

усвоения учебного материала; повышение познавательной мотивации; обучение навыкам успешного общения (умения слушать и слышать друг друга, выстраивать диалог, задавать вопросы на понимание); развитие навыков самостоятельной учебной деятельности: определение ведущих и промежуточных задач, умение предусматривать последствия своего выбора, его объективная оценка; воспитание лидерских качеств; умение работать с командой и в команде; принимать на себя ответственность за совместную и собственную деятельность по достижению результата.

Список использованных источников:

1. Кларин М. В. Педагогическая технология в учебном процессе. – М., 2003.
2. Орлов А. А. Основы профессионально-педагогической деятельности. М., 2004.
3. Смирнов С. А. Педагогика. Теории, системы, технологии. –М., 2006.
4. Шлаков С. А. Игры учащихся. –М., 2004.
5. Яковлев И. М. Методика и техника урока. –М., 2003.

Телетова С.Г.

кандидат филологических наук, доцент;

Гаманенко И.О.

студентка,

Сумской государственной педагогической университет

имени А.С.Макаренка

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

XXI век характеризуется возросшими темпами языковой динамики, что связано с коренными изменениями во всех сферах общественной жизни. Словарный состав русского литературного языка постоянно обогащается и обновляется. Словообразование, будучи довольно подвижной системой, имеет большие потенции для пополнения словаря. Оно «служит группировке слов в отдельные лексические разряды, способствует формированию лексических

значений. Именно на почве словообразования устанавливаются системные отношения между лексикой и грамматикой» [1, с. 130].

Бурные процессы в современном словообразовании объясняются как внешними, социальными причинами, так и факторами внутреннего характера. Тенденции развития словообразовательной системы русского языка требуют внимательного изучения и систематизации, поэтому активные языковые процессы в словообразовании находятся сегодня в центре лингвистического внимания.

Многие исследователи отмечают, что в настоящее время словопроизводство проявило себя как наиболее активная сторона языковой системы [1, с. 153]. Проблеме анализа специфики словообразовательных процессов современности посвящены работы Н.С. Валгиной, Е.А. Земской, Г.Н. Скляревской, В.В. Лопатина, В. Шапошникова, В.Г. Костомарова, Ю.Н. Караулова, Л.П. Крысина и др.

Среди основных тенденций современного русского словообразования выделяют:

1. Рост продуктивности отдельных словообразовательных моделей. Пополнение современной лексики происходит в большинстве случаев за счет существительных. Оживилось, например, образование наименований лиц с помощью суффиксов *-ист, -щик, -тор, -ант, -(ов)ец* (*сепаратист, экспансионист, системщик, компилятор, подписант, майдановец, ударовец*); абстрактных существительных на *-ость*, построенных от корней, которые раньше не допускали подобных образований (*коричневость, украинскость*); имен действия с суффиксами *-изациј, -фикациј* (*инвалидизација, часофикација*).

В активный словообразовательный процесс вплетаются не только существительные, но и прилагательные. Так, например, новые прилагательные, обозначающие принадлежность к чему-либо или к кому-либо, образуются с помощью суффиксов *-н-, -ск-, -ов-* (*мониторинговый, спикерский*).

Глаголы также участвуют в образовании новых слов, но реже, чем имена существительные и прилагательные. Продуктивной моделью является образование глаголов, обозначающих действие и оканчивающихся на *-ировать* (*индексировать, лонгировать, легитимировать*).

Некоторые словообразовательные элементы стали намного активнее, чем раньше. Так, высокопродуктивными оказались

приставки и префиксоиды, которые «передают социально и культурологически значимую семантику» [2, с. 139]: *анти-, сверх-, контр-, дис-, супер-, квази-, псевдо-* (*сверхкомпьютер, антикоррупционный, контркультурный*).

Отметим, что среди продуктивных образований наблюдаются всевозможные комбинации самостоятельных знаменательных слов без помощи интерфикса. Н.А. Николина относит их к образованиям, занимающим промежуточное место между сочетанием слов и одним целостным дериватом [3, с. 450]. Таким способом, например, образуются: наименования лиц по профессии (*бренд-менеджер, шоу-менеджер*); термины, относящиеся к области культуры, искусства и телевидения (*фрик-пати, фрик-рок, фрик-фэнтези*); компьютерная лексика (*торрент-клиент, торрент-трекер*); спортивная терминология (*стен-аэробика, фанк-аэробика*) и др.

В последнее время заметно усилилось тенденция к аналитизму, проявляющаяся в неизменяемости первого компонента подобных составных наименований.

2. Продуктивность лексико-семантического образования. В современной речевой практике достаточно активным является процесс образования новых слов на базе существующих в языке лексем в результате изменения их значения. Таким преобразованиям подвергаются прежде всего имена существительные. Например, слово *карусель* приобрело новое значение «один из методов подтасовки результатов во время выборов, технология, которая сводится к «круговороту» избирательных бюллетеней в природе»: *Выборы при Саакашвили: бесконечная «карусель» фальсификаций* («Голос России», сентябрь 2013). Слово *тушка* стало обозначать «продажного депутата, который переходит из одной партии в другую», например: *Чем ближе к президентским выборам, тем меньше вероятность увеличения числа «тушек» в Раде* («Независимое бюро новостей», август 2013).

3. Эмоциональная нагруженность словообразования. Экспрессивно-окрашенная лексика пополняет наш словарь под влиянием разговорной, просторечной и жаргонной сферы словоупотребления. Так, активно образуются существительные с негативной оценкой, обозначающие наименования лиц по профессии, роду деятельности, при помощи добавления суффиксов *-к-, -иц-, -и-, -щик* (*сексотка, насельница, рокерша, стриптизерша, тусовщик*); мужские наименования лиц по принадлежности к какой-либо группе людей с суффиксами *-яг-, -ик* (*блатняга, вольняга,*

теневи́к); конкретные или абстрактные понятия, имеющие формант *-ух-* (*игруха, развлека́ха, ко́суха*). Все эти новообразования относятся к сниженной лексике.

4. Чересступенчатое словообразование. В современном русском языке чересступенчатое словообразование наблюдается в тех случаях, когда производное образуется при отсутствии непосредственно производящего. Например, причастие может образовываться от существительного, а не от глагола, как это предусмотрено системой языка (*видеозапись – видеозаписывающий, купе – купированный*). В результате подобных процессов появляются словообразовательные цепи, в которых отсутствует одно из звеньев.

5. Свертывание наименований. Данное явление определяется действием закона речевой экономии. Оно заключается в передаче значения расчлененного наименования одним словом. Например: *фиктив – фиктивный брак*. Семантическая компрессия может сопровождаться аффиксацией (*синхронка – синхронный перевод, Киевомогильянка – Киево-Могильянская академия*). Образование слов в результате свертывания наименования В. Шапошников относит к существенным чертам языковой эпохи [4, с. 93].

6. Широкое использование аббревиации и усечений. В современном русском языке инициальные аббревиации встречаются намного чаще, чем слоговые, особенно при наименовании учреждений, организаций, предприятий, их структурных подразделений (*АВК – «А»враменко «В»ладимир и «В»алерий «К»равец*); политических партий, группировок (*БЮТ – Блок Юлии Тимошенко*); объединений стран, международных организаций, ассоциаций (*ЕЛЭС – Европейская лига экономического содружества, АУБ – Ассоциация украинских банков*); учебных заведений, научных учреждений (*ЕШКО – Европейская школа корреспондентского обучения*); научных и технических понятий (*БУКВА – бортовое устройство контроля вождения автомобиля*).

Особую активность приобрело сегодня и усечение производящей основы имен существительных (*препод – преподаватель, диссер – диссертация*), что объясняется стремлением к экономии средств выражения.

7. Окказиональное словотворчество. В увеличении словарного состава русского языка особое место занимают окказионализмы, которые создаются вразрез с общепринятыми правилами словообразования. Такие новообразования выражают авторские оценки, служат одним из способов создания языковой игры.

Наиболее частотны в наши дни окказиональные разновидности сложения, аббревиации, деаббревиации, субституции, контаминации и др. Например: *госдура, лифтолук, Евросодом; капец-капецкий, тушки-тутушки; лю ты – люблю тебя, мч – молодой человек.*

Таким образом, для выражения деривационных значений в современном русском языке используется развитая система аффиксальных и безаффиксных способов. Характерной особенностью современного словообразования является не только высокая продуктивность некоторых словообразовательных моделей, активизация различных типов сложения, аббревиации, усечений, но и изменение круга производящих основ и специфика создаваемой лексики. Современное словопроизводство отличается функциональным динамизмом, вариативностью использования словообразовательных средств, высокой степенью раскрепощенности их использования.

Список использованных источников:

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке : учебное пособие для студентов вузов / Н.С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 304 с.
2. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Е.А. Земская. – М. : Языки русской культуры, 1996. – С. 90-141.
3. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : учебник для студ. высш. учеб. заведений. В 2 ч. Ч 1. / [Е.Н. Диброва, Л.Л. Касаткин, Н.А. Николина, Н.Н. Щеболева] ; под ред. Е.И. Дибровой. – 3-е изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 480 с.
4. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х : Современная Россия в языковом отображении / В.Н. Шапошников. – 3-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2010. – 280 с.